

Зима наступила задолго до конца семестра, и мотивация Кили умерла вместе с ней, но ей удалось пройти через финал, хоть и не без труда. Она была полностью готова впасть в спячку на следующие две недели, пока снова не начнутся занятия.

Все ее друзья по университету разъехались по домам—даже Валентина поехала навестить родственников, живущих в Нью—Джерси, потому что лететь домой на такое короткое время было слишком дорого, - но хорошей новостью было то, что Джеффри и Лидия вернутся на каникулы. Они были единственным, что могло побудить ее покинуть свой дом и бросить вызов холоду.

Она застонала и поднялась с дивана:

- Я ухожу, папа!

- Хорошо, будь осторожна, - крикнул он из своей комнаты, когда она надевала шляпу и перчатки, направляясь к двери.

Метро было переполнено, так как все спешили закончить свои последние рождественские покупки. Кили чувствовала себя сардиной в банке, когда стояла, изо всех сил держась за ручки, свисающие с потолка, зажата между несколькими незнакомцами.

Выход из поезда был облегчением, но толпа все еще была довольно интенсивной. Этого следовало ожидать; она пыталась попасть в Рокфеллеровский центр за два дня до Рождества.

Джеффри приехал в город несколькими днями раньше, но Лидия приехала вчера вечером, поэтому они подождали, пока все соберутся вместе, чтобы покататься на коньках, посмотреть на гигантское дерево и посмотреть на некоторые из сложных праздничных витрин в центре города. Они менялись каждый год, так что это было необходимо увидеть на Рождество в Нью-Йорке.

Кили нашла их ожидающими возле пункта проката коньков. Она бросилась к Лидии, чтобы первой обнять ее.

- О, как я рада тебя видеть! Ты выглядишь немного загорелой; Калифорния пошла тебе на пользу.

Ее подруга рассмеялась и крепко обняла ее в ответ.

- Да, там примерно на двадцать градусов теплее, чем здесь сейчас, и я проводила много времени, занимаясь на улице, когда была хорошая погода.

- Я что, рубленая печенка? - шутливо пожаловался Джеффри.

Кили закатила глаза, прежде чем тоже подойти и обнять его:

- Я тоже скучала по тебе, Джефф.

- Да, да, - драматично сказал он, прежде чем стать более серьезным:

- Вы, ребята, готовы упасть плашмя на свои задницы? Потому что со мной всё будет именно так.

- Говори за себя, я отличная фигуристка, - похвасталась Лидия.

Они, как обычно, препирались всю очередь, но в конце концов Лидия рассмеялась последней. Она каталась кругами вокруг Джеффри, а он продолжал падать. Кили сама была немного шаткой, но не сопротивлялась, пока он не вцепился в нее для поддержки по пути вниз и не взял ее с собой.

- Seriously? - пожаловалась она, лежа на льду поверх него.

Лидии это показалось забавным, и она сделала снимок на свой телефон:

- О, посмотрите, как вы двое уютно устроились.

- Заткнись, Лидия! - закричали они в унисон.

Он невинно поднял руки вверх:

- Мне очень жаль! Это был инстинкт! Как насчет того, чтобы на этот раз я катался дальше от тебя?

- Ты сам это сказал.

В конце концов Кили почувствовала себя достаточно уверенно, чтобы кататься немного быстрее, и Лидия настояла, чтобы они держались за руки, чтобы кататься в одном темпе. Они оставили бедного Джеффри в пыли и дважды обогнули каток за то время, которое ему потребовалось, чтобы продвинуться вперед примерно на три фута.

Как только им надоело кататься на коньках, они направились к дереву. В этом году оно достигло 88 футов в высоту и было освещено золотистым светом. Троица с благоговением уставилась на дерево. Было что-то особенное в том, как высоко над ними мерцали огни.

Звезда на вершине дерева была выше человеческого роста и едва видна с земли. Было

поистине удивительно, что природа смогла сотворить такое чудо—дерево было видно за несколько кварталов с разных сторон.

Джеффри купил всем дешевый горячий шоколад в киоске, который кто-то установил на углу улицы, чтобы они могли потягивать его и согреваться, продолжая наслаждаться зрелищем. Они держались за свои стаканчики из пенопласта, пока двигались к витринам.

Они были фантастическими, каждый из них демонстрировал разные аспекты чудес зимы или Рождества. Золотые безделушки и сверкающий искусственный снег были общими темами, но не было двух одинаковых дисплеев.

Каждый магазин старался превзойти следующий, так что Кили даже не могла выбрать любимый. Огни и цвета были ослепительными.

Она чувствовала себя полной рождественского веселья, но также измученной к тому времени, когда они закончили. Она заползла обратно под свое ранее освобожденное одеяло на диване, как только вернулась домой, чтобы найти хороший фильм для просмотра.

Первый канал, на который она переключилась, показывал дрянной романтический фильм с участием генерального директора, влюбившегося в пекаря из маленького городка после того, как он застрял в снежной буре.

- Что за шутка. Конечно, они показали бы счастливый конец, когда они поженились, но они не показали бы, как трудно было бы пекарю приспособить свой образ жизни к образу жизни ее богатого нового мужа. Или как ее Прекрасный принц не изменил бы своего поведения ради нее.

Горечь поглотила ее сердце, когда она выключила телевизор, не в настроении больше что-либо смотреть.

Когда-то она была оптимистичной и наивной. Она думала, что, поскольку они с Аароном любили друг друга, они могли преодолеть все, что угодно. Ха. Это была жалкая фантазия.

Аарон согласился с некоторыми переживаниями Кили, когда они встречались, потому что они были новыми. Как только он начал терять интерес, его уже никогда не заботило, что она хочет делать.

Сначала он мог бы притвориться, что согласен с ней, но как только они обручились, это полностью прекратилось.

От Кили ожидалось, что она будет вести себя, говорить и одеваться определенным образом. Она не могла есть в своих обычных ресторанах, ходить в те места, где ей нравилось развлекаться, или даже проводить каникулы так, как ей хотелось.

Счастливые Рождественские праздники ее детства были лишь отдаленным воспоминанием к тому времени, когда она вышла замуж за Аарона. Даже к праздникам в семье Хейл относились как к деловому мероприятию.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1623225>